

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1278
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1278

СОДЕРЖАНИЕ

-
1481-1495	Кормовое поведение серой мухоловки <i>Muscicapa striata</i> при охоте с присады: оценка количественных показателей поведения. А. Г. РЕЗАНОВ
1495-1498	Необычно ранняя регистрация малой кукушки <i>Cuculus poliocephalus</i> в Приморском крае. А. А. ЛАСТУХИН
1498-1503	Гнездование степного луня <i>Circus macrourus</i> в Рязанской области. Е. А. ГОРЮНОВ
1504-1506	Зимовки чёрного коршуна <i>Milvus migrans</i> на Украине. А. Н. ЦВЕЛЫХ, В. Е. ПАНЮШКИН
1507-1508	О гнездовании лебедя-кликунa <i>Cygnus cygnus</i> в Чернобыльской зоне Украины. С. П. ГАЩАК
1508-1509	Красношейная поганка <i>Podiceps auritus</i> – новый вид орнитофауны Окского заповедника. В. П. ИВАНЧЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V
E x p r e s s - i s s u e

2016 № 1278

CONTENTS

1481-1495	Feeding behaviour of the spotted flycatcher <i>Muscicapa striata</i> during hunting from perch: estimate of quality parameters of behaviour. A . G . R E Z A N O V
1495-1498	Unusually early registration of the lesser cuckoo <i>Cuculus poliocephalus</i> in Primorsky Krai. A . A . L A S T U K H I N
1498-1503	Breeding of the pallid harrier <i>Circus macrourus</i> in the Ryazan Oblast. E . A . G O R U N O V
1504-1506	Wintering of the black kite <i>Milvus migrans</i> in Ukraine. A . N . T S V E L Y K H , V . E . P A N J U S H K I N
1507-1508	About breeding of the whooper swan <i>Cygnus cygnus</i> in the Chornobyl zone of Ukraine. S . P . G A S C H A K
1508-1509	The horned grebe <i>Podiceps auritus</i> – a new species of avifauna of the Oka Reserve. V . P . I V A N C H E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Кормовое поведение серой мухоловки *Muscicapa striata* при охоте с присады: оценка количественных показателей поведения

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии, экологии и методики обучения биологии, Институт математики, информатики и естественных наук, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д.1. Москва, 105568, Россия.
E-mail: RezanovAG@mail.ru; RezanovAG@mgpu.ru

Поступила в редакцию 15 марта 2016

Среди многочисленных кормовых методов, используемых серой мухоловкой *Muscicapa striata* (Резанов 2000), превалирующим является подкарауливание пролетающих насекомых с присады и последующая воздушная атака (Холодковский, Силантьев 1901; Брем 1911; Благо-склонов 1954; Птушенко, Иноземцев 1968; Ковшарь 1970; Davies 1977; Френкина 1981; Лазарева, Фролова 1986; Пекло 1987; Марочкина и др. 2005, 2006; и мн. др.). Серая мухоловка – из всех палеарктических мухоловок наиболее специализированный вид на охоте с присады за воздушными насекомыми (Головань 1983; Вахрушев 1991; Cramp *et al.* 1993). На долю данного кормового метода, по наблюдениям, проведённым в Свердловской области, приходилось в разные годы 46-80% (Постовалова 2011). В целом, мухоловки (Passeriformes, Muscicapidae) по особенностям кормового метода, доминирующего или достаточно хорошо представленного в их кормовом поведении, относятся к группе т.н. подстерегателей-преследователей (Преображенская 1998), или присадников-подкарауливателей, или воздушных охотников-присадников, использующих кормовой манёвр – взлёт с присады с последующим преследованием насекомого в воздухе (Резанов 2009).

Материал и методика

Основной материал по кормовому поведению серой мухоловки собран в конце мая – первой декаде июня 2007-2008 годов на биостанции Московского городского педагогического университета (село Полевшино, Истринский район). Фрагментарные данные, полученные в 2009 году, а также собранные в разные годы в Москве и Московской области в настоящей публикации не использованы. В сборе материала участвовали студенты кафедры биологии животных и растений МГПУ: А.Гринёв, Н.Васильева, П.Дорохов, А.Пантелеев, А.Парфёнова, А.С.Удовица.

Методика наблюдений за птицами, охотящимися с присады, изложена в отдельной публикации (Резанов, Резанов 2011). В качестве показателей охоты мухоловки с присады, мы по возможности учитывали: тип и высоту присад, время нахождения на присаде, погодные условия (температура воздуха облачность и ветер в условных баллах), направленность и протяжённость дистанции атаки, успех охоты.

При нахождении на присаде мухоловки, подкарауливающие добычу, осматривали окружающее пространство, делая повороты головой, что увеличивало сектор обзора. Каждый такой поворот головой был принят за одно сканирующее движение. В ряде случаев мухоловки до минуты проводили на присаде, не совершая никаких сканирующих движений. Не исключена возможность высматривания насекомых и в секторе прямо перед собой – по этой причине отмеченные случаи не были исключены из статистической обработки. Сканирующие движения головой рассматриваются как моторные акты, т.е. действия, не приводящие к перемещению тела в пространстве. Вследствие этого, подобные акты не могут быть составной частью кормового манёвра, поскольку манёвр подразумевает перемещение тела в пространстве при помощи соответствующих локомоций. Также отдельно взятые «клевки», представленные как кормовые манёвры (Марочкина и др. 2006) не следует рассматривать в качестве таковых – это всего лишь моторные акты.

Протяжённость атаки складывается из собственно броска с присады на короткую дистанцию (примерно до 1-3 м) и, если близко пролетающая добыча «вышла» за пределы броскового полёта, из преследования добычи, иногда на протяжении до 20-25 м. Следует отметить, что охота серой мухоловки с присады не ограничивается только взлётами и преследованием пролетающих насекомых. Помимо данного традиционного метода мухоловки используют атаки в пределах кроны дерева (наиболее трудно прослеживаемые), пикирование и схватывание добычи с земли, а также подлёты (как прямые атаки, так и порхающий полёт) к ветвям деревьев и стенам построек человека.

Успех атаки оценён в условных баллах: 0 – неудачная атака; 1 – успех не прослежен; 2 – успешная охота. При построении графиков корреляций использованы только данные по атакам, успех которых был прослежен. В условных баллах также была выражена сила ветра (0 баллов – безветренно; 1 – слабый ветер; 2 – умеренный ветер; 3 балла – сильный ветер) и освещённость (0–3 балла – от безоблачного неба до сильной облачности, закрывающей солнце; соответственно, чем выше балл, тем ниже освещённость).

При вычислении корреляций в графиках использованы полиномиальные, линейные и логарифмические линии тренда. В отличие от других линий тренда, полиномиальные линии тренда показывают не только направленность тренда, но и отображают незначительные отклонения в пределах отмеченной тенденции. В целом в графиках использованы линии тренда с максимальной величиной R^2 .

Результаты и обсуждение

Биотопическая приуроченность, присады

В качестве кормовых биотопов серые мухоловки выбирают освещённые участки леса, опушки, широкие просеки, старые парки и другие биотопы (Птушенко, Иноземцев 1968), пригодные для воздушной охоты с присад за пролетающими насекомыми. Как показали исследования Е.А.Марочкиной с коллегами (2006), пространственное распределение серой мухоловки имеет положительную корреляцию с наличием открытого пространства (62%) и отрицательную – с сомкнутостью подлеска (47%), сомкнутостью деревьев 1-го и 2-го ярусов (36%) и количеством деревьев 2-го яруса (33%). Таким образом, серая мухоловка предпочитала участки негустого леса без подлеска с открытым пространством под кронами или между кронами деревьев.

На территории биостанции, где мы проводили наблюдения, мухоловки гнездились в каменных (рис. 1б) и деревянных (рис. 1г) постройках в старом парке с вековыми липами, берёзами и елями, с широкими межкронными пространствами пригодными для воздушной охоты с присад (Рис. 1а-г). Охотились мухоловки в непосредственной близости от своих гнёзд.

Рис. 1. Охотничьи биотопы серой мухоловки *Muscicapa striata*. В 2008 году гнёзда располагались под крышей одноэтажного кирпичного здания (б, слева) и за наличником окна деревянного дома (г). Московская область, Истринский район, село Полевшино, биостанция МГПУ.

Известно, что в пределах своих охотничьих участков (675-1800 м²) серые мухоловки используют до 13 разнообразных присад, с которых ловят пролетающих насекомых (Птушенко, Иноземцев 1968).

В 2007 году наблюдения за серой мухоловкой проведены в условиях, когда птицы в качестве присад использовали живые и сухие ветви (в абсолютно равной пропорции) древесных крон ($n = 98$) и только в одном случае ($n = 1$) – крышу каменной постройки.

В 2008 году при охоте на летающих насекомых серые мухоловки использовали различные типы присад как естественного, так и искусственного происхождения (рис. 2): сухие и живые ветви крон деревьев (липа, ель, берёза бородавчатая) и кустарников (сирень, ива козья), одноэтажные и двухэтажные каменные постройки (крыши, карнизы, водостоки, подоконники, а также собственное гнездо, устроенное в кирпичной нише под крышей хозяйственной постройки), телеграфные

провода (рис. 3), забор, фонарный столб, цветочную клумбу, бордюр вдоль асфальтированной дорожки. В перечень присад (данные за 2008 год) включены также присады, с которых птицы не совершали бросков за добычей.

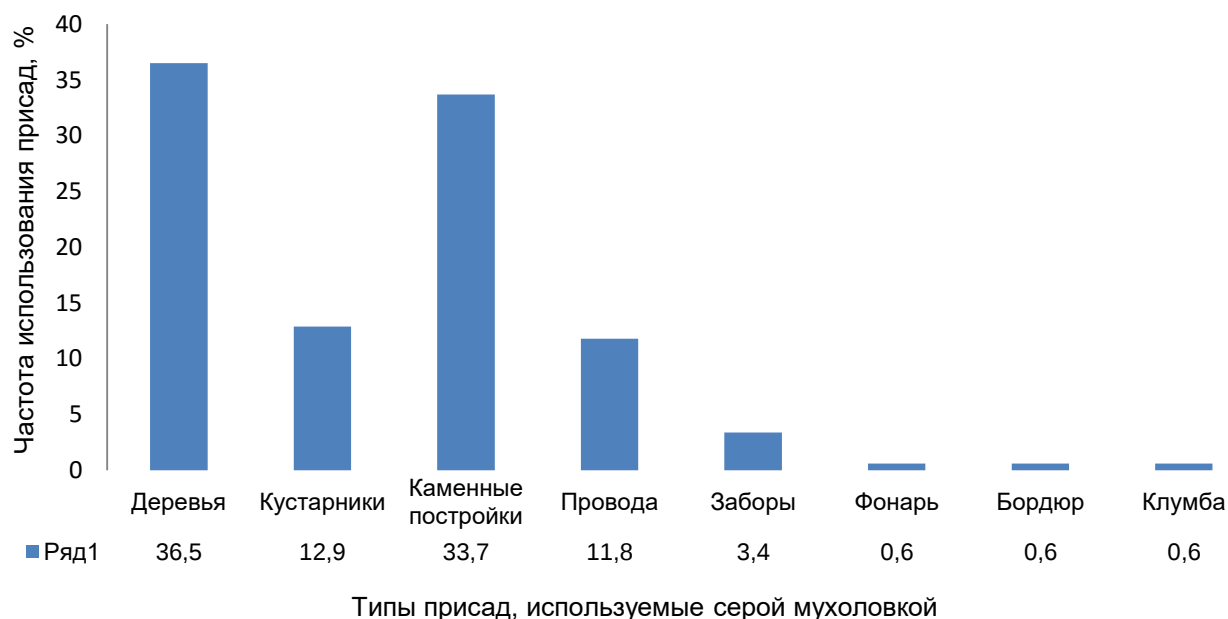

Рис. 2. Использование серой мухоловкой различных типов присад ($n = 178$). Полевшино. Май-июнь 2008 года.

Рис. 3. Серая мухоловка *Muscicapa striata* на присаде. Полевшино.

Высота присад, используемых мухоловками в 2008 году, колебалась от 0.2 м (бордюр вдоль асфальтированной дорожки) до 25 м (липа) и 30 м (ель): 6.24 ± 1.56 м (lim 0.2–30.0; $SD = 4.36$; $n = 173$; $P = 0.001$).

В Рязанской области высота присад составила 6.79 ± 4.35 м (Марочкина и др. 2006). На Кипре мигрирующие серые мухоловки охотились с присад высотой 3.51 ± 0.23 м (Randler 2010).

Зависимость числа сканирующих движений от времени нахождения на присаде.

Различного рода присады могут быть использованы птицами не только в качестве мест, с которых они подкарауливают добычу, осматривая сектор возможной атаки, но и в качестве мест отдыха. Очевидно, что в первом случае между числом сканирующих движений и временем нахождения мухоловки на присаде должна прослеживаться положительная зависимость. Если же интенсивность высматривания снижается, когда подкарауливание чередуется с минутами отдыха, такой зависимости нет.

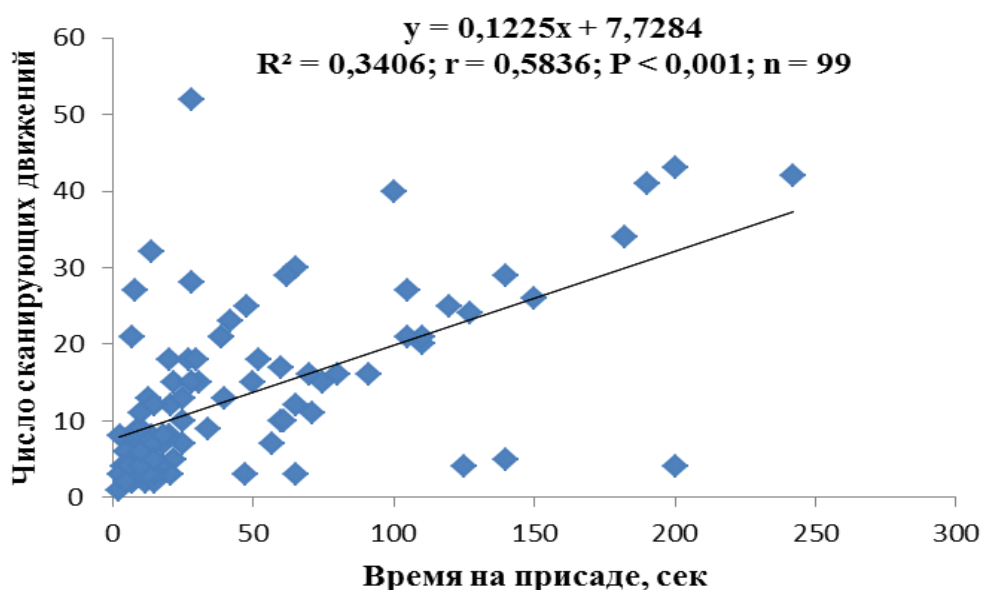

Рис. 4. Зависимость числа сканирующих движений от времени нахождения серой мухоловки на присаде; использована линейная линия тренда. Полевшино, май-июнь 2007 года.

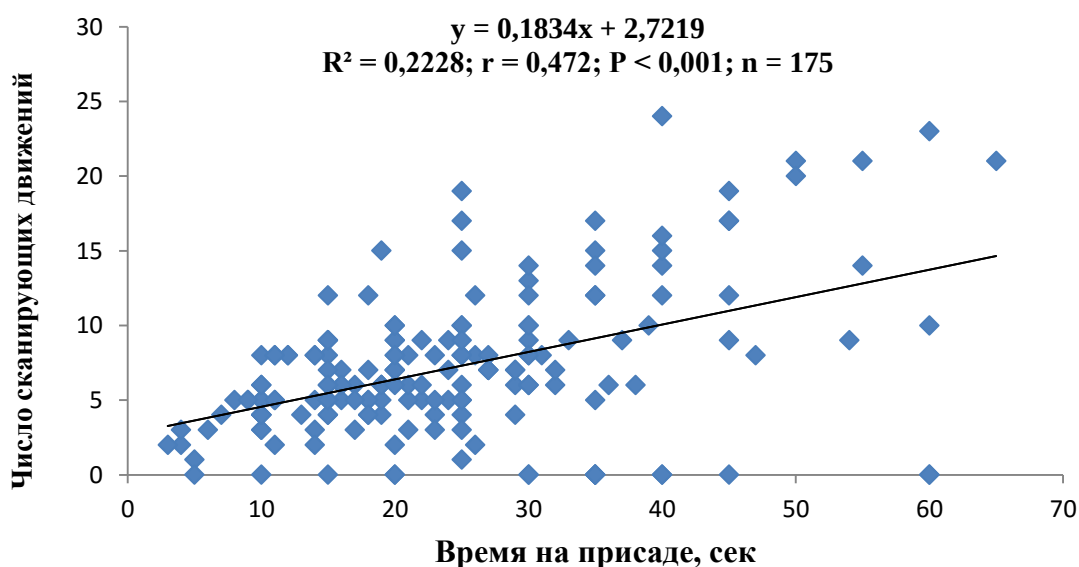

Рис. 5. Зависимость числа сканирующих движений от времени нахождения серой мухоловки на присаде; использована линейная линия тренда. Полевшино, май-июнь 2008 года.

Полученные нами данные свидетельствуют, что проведённые нами наблюдения приходились на периоды интенсивной охоты мухоловок, в которые число сканирующих движений напрямую зависело от времени использования птицей присады. Все полученные данные статистически значимы (рис. 4-5). Совершенно очевидно, что чем ближе к +1 значение корреляции r между временем нахождения птицы на присаде и числом сканирующих движений, тем интенсивнее поисковая активность фуражира на данном отрезке времени наблюдений.

В 2007 г. время нахождения мухоловок на присаде составило 45.2 ± 17.05 с (lim 2-242; $SD = 51.57$; $P = 0.001$; $n = 99$). В 2008 году время нахождения мухоловок на присаде было меньше: 24.34 ± 3.18 с (lim 3-65; $SD = 12.77$; $P = 0.001$; $n = 175$).

Высота присады и направление атаки

Приведены данные только за 2008 год (для 2007 года отсутствуют). При обозначении направления атаки приняты условные баллы: 1 балл – атака на наземную добычу (т.е. пикирование); 2 – атака со снижением высоты на воздушную добычу; 3 – горизонтальная атака на воздушную добычу; 4 – атака под углом вверх; 5 баллов – атака в вертикальном направлении («свечка»). Наземной добычей мухоловок были исключительно муравьи, а воздушной – в основном сравнительно крупные мухи.

Выявлена тенденция к росту числа атак вверх (4-5 баллы) при увеличении высоты присады (Рис. 6).

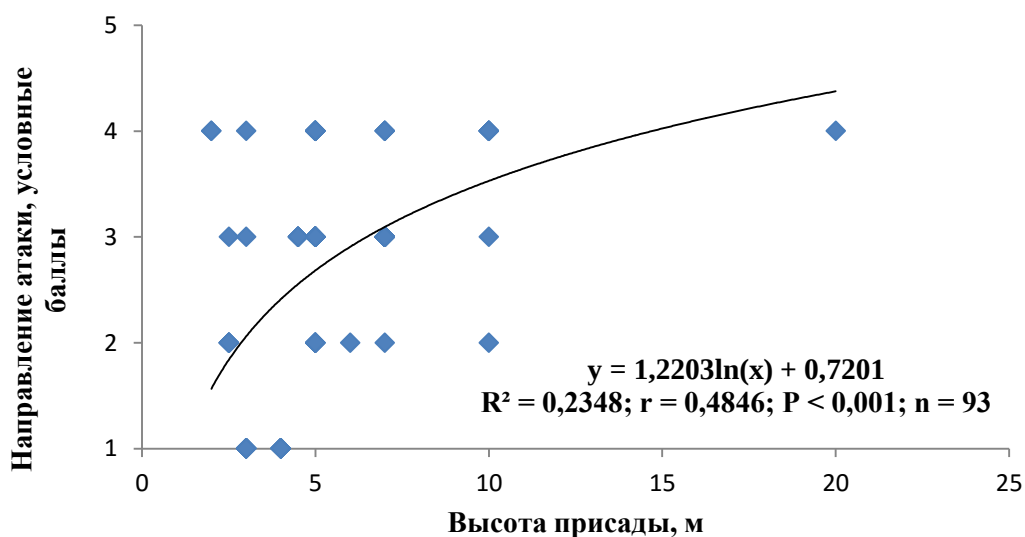

Рис. 6. Зависимость направления атаки серой мухоловки от высоты присады. Полевшино, май-июнь 2008 года.

Высота присады и протяжённость атаки

По данным за 2008 год, с ростом высоты присады до 7-8 м протяжённость атаки снижается до 3-6 м, а затем наблюдается рост (рис. 7а);

данный сценарий имеет место вследствие единственной атаки мухоловки на 12 м с присады высотой 20 м. Несмотря на высокую значимость ($P < 0.01$) отмеченной тенденции, заметные коррективы вносит потенциальная добыча мухоловок – её пространственное положение и доступность. Например, крупных мух птица может атаковать с большой дистанции. Так, в одном случае, взлетев с присады высотой 6 м, мухоловка по наклонной траектории преследовала добычу на протяжении 25 м. Использование линейной и логарифмической регрессии (рис. 7б) показывает иную тенденцию, хотя статистически не значимую.

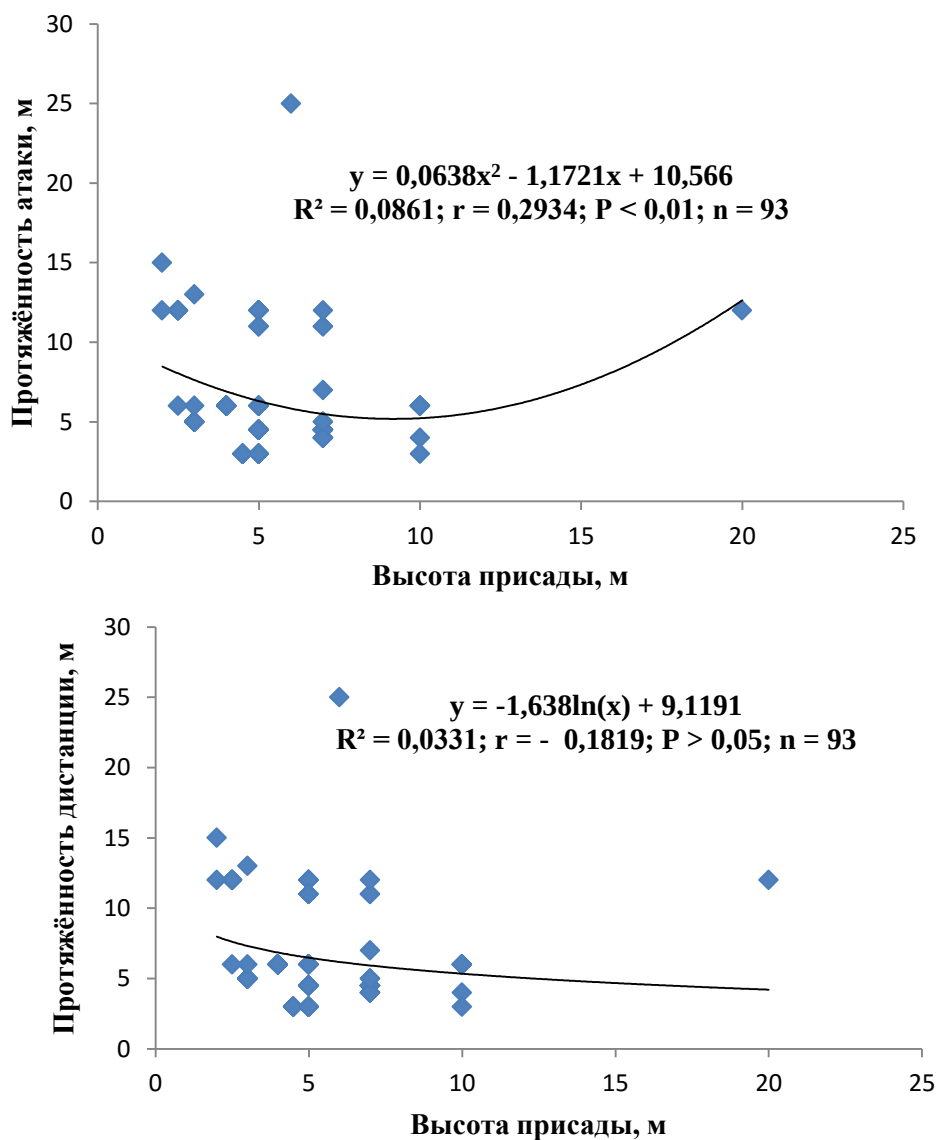

Рис. 7. Зависимость протяжённости атаки серой мухоловки от высоты присады.
а) Полиномиальная, б) логарифмическая линия тренда. Полевшино, май-июнь 2008 года.

Протяжённость атаки в 2007 году составила 7.65 ± 2.07 м (lim 2-25; $SD = 6.26$; $P = 0.001$; $n = 99$), в 2008 – 6.51 ± 1.28 м (lim 3-25; $SD = 3.69$; $P = 0.001$; $n = 90$). Расхождения статистически не значимы ($t_d = 0.47$). Наиболее протяжённые атаки я наблюдал здесь 7 июня 2004. Серая

мухоловка, избравшая в качестве присады засохший куст сирени высотой 7 м, дважды взлетала на высоту порядка 10 м и на протяжении 20 м преследовала насекомое. Затем ещё дважды следовали 20-метровые атаки с финальным «зависанием» и схватыванием добычи с листьев кроны липы.

В Рязанской области протяжённость атак составила 1.5 м (Марочкина и др. 2006), на Кипре – 4.03 ± 0.47 м (Randler 2010).

Направление атаки и её протяжённость

По данным за 2008 год не выявлено чёткой и статистически значимой ($P > 0.05$) зависимости протяжённости атаки от выбора её направления (рис. 8). В то же время следует отметить, что самая протяжённая атака (25 м) была предпринята с 5-метровой присады (см. выше) в направлении по наклонной вниз. Кроме того, серия протяжённых атак (11-15 м) была совершена в направлении по диагонали вверх.

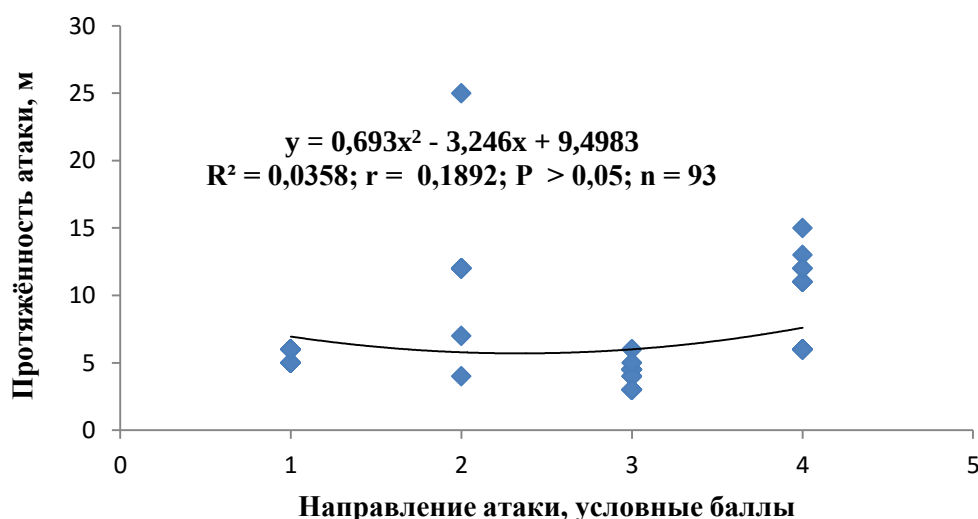

Рис. 8. Зависимость протяжённости атаки серой мухоловки от выбора направления. Полевшино, май-июнь 2008 года.

Температура воздуха и направление атаки

В 2008 году выявлена значимая тенденция в диапазоне температур от +13 до +20°C сначала снижения направления атаки, а затем – повышения (рис. 9). В целом наблюдается достаточно сложная картина. Наибольшее число атак в направлении по диагонали вверх отмечено при температурах воздуха +15°C (18 из 19 атак). 19 атак вниз сделаны при +15...+16°C. 18 атак (из 41) в горизонтальном направлении сделаны при +20°C, остальные 23 – при +15°C.

Облачность (освещённость) и направление атаки

Впервые вопрос влияния освещённости на кормовое поведение серых мухоловок подробно рассмотрен в работе И.В. Прокофьевой (1966).

В частности, было показано, что во время ловли насекомых с присады мухоловки держатся преимущественно в районе больших солнечных пятен и в течение всего дня перемещаются вслед за ними.

В 2008 году выявлена сильная корреляция – с усилением облачности увеличивается доля атак вниз (рис. 10). Возможно, это связано с повышением атмосферного давления и концентрацией летающих насекомых ближе к земле.

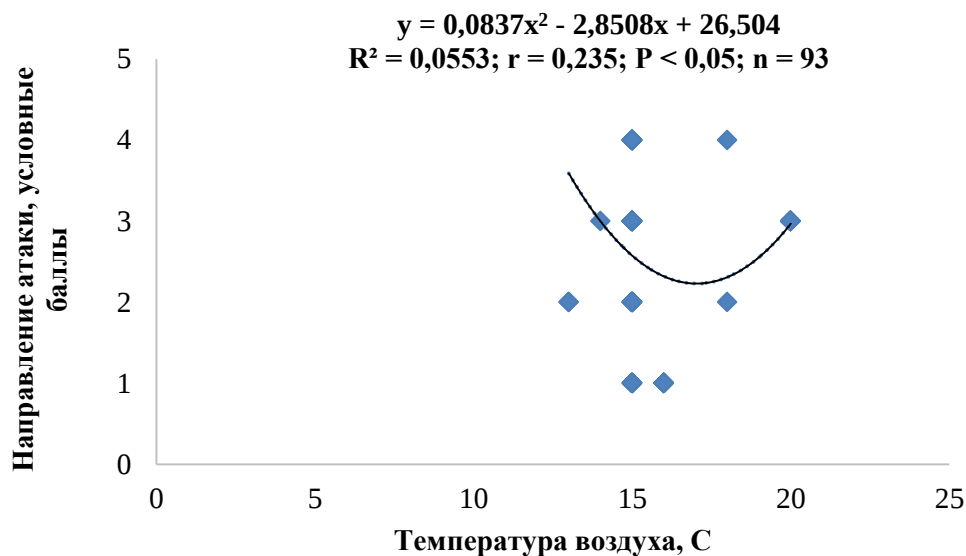

Рис. 9. Зависимость направления атаки серой мухоловки от температуры воздуха. Полевшино, май-июнь 2008 года.

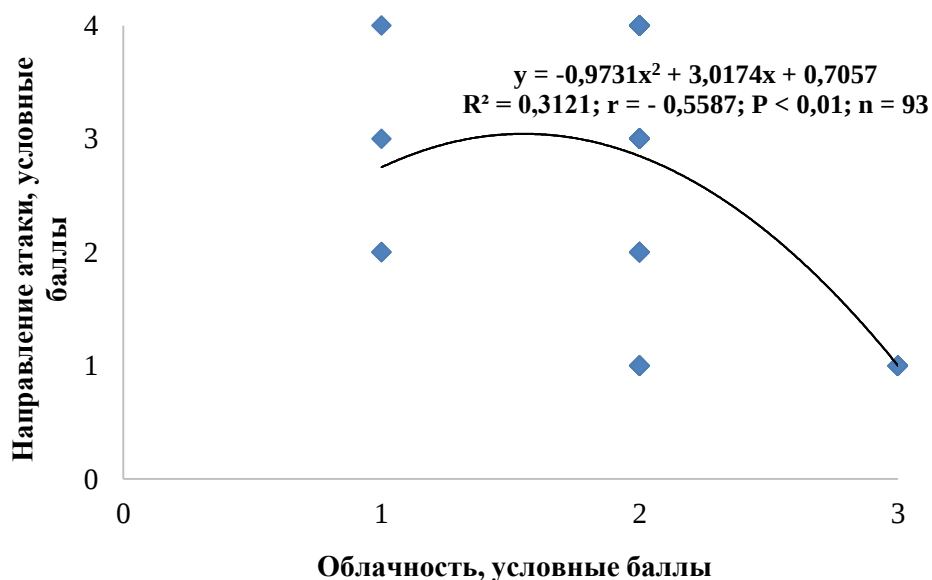

Рис. 10. Зависимость направления атаки серой мухоловки от облачности. Полевшино, май-июнь 2008 года.

Ветер и высота присады

Для 2008 года выявлена статистически значимая тенденция снижения высоты охотничьей присады с усилением ветра (рис. 11).

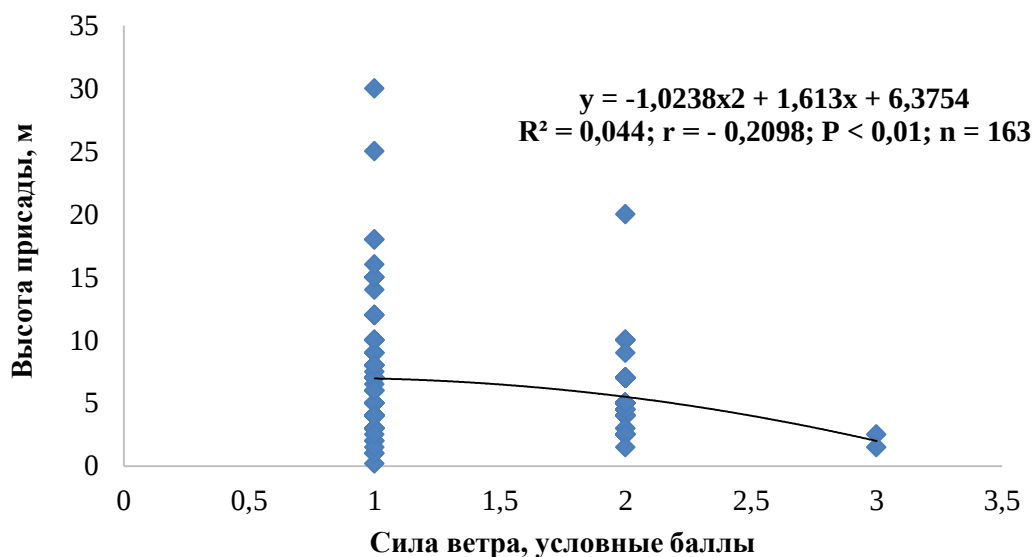

Рис. 11. Зависимость высоты присады от силы ветра. Полевшино, май-июнь 2008 года.

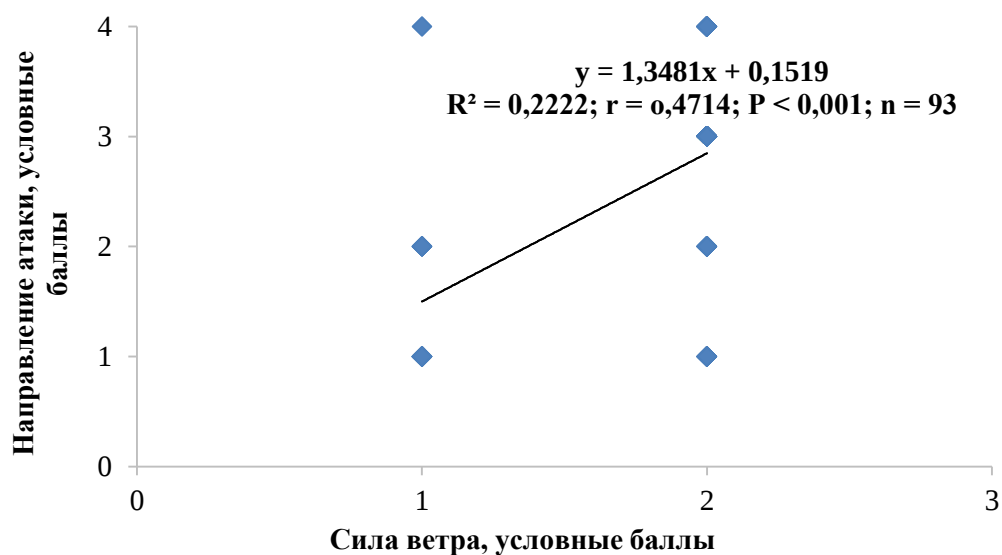

Рис. 12. Зависимость направления атаки от силы ветра. Полевшино, май-июнь 2008 года.

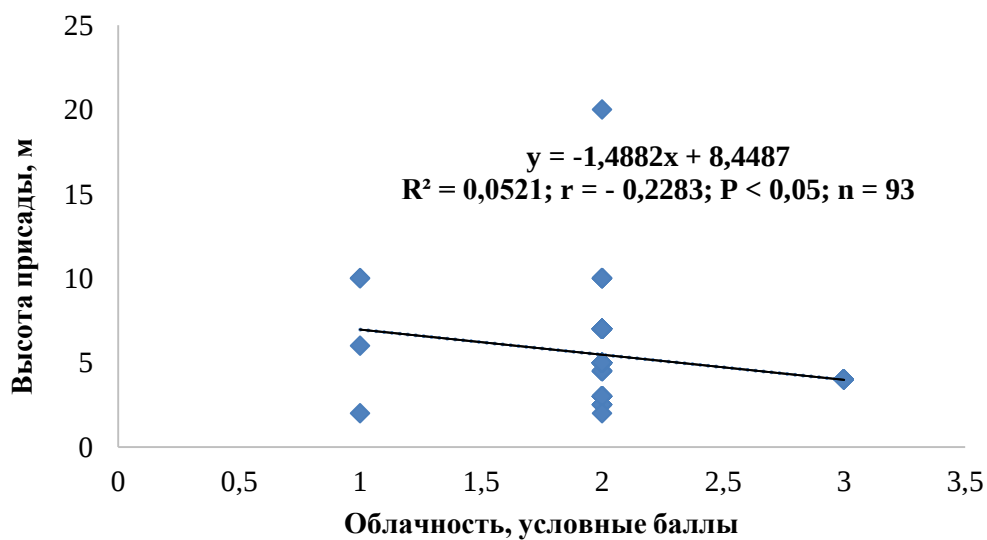

Рис. 13. Зависимость высоты присады от облачности. Полевшино, май-июнь 2008 года.

Ветер и направление атаки

По данным за 2008 год, против ожидаемого снижения траектории атак при усилении ветра, направлении их на наземный субстрат и приземный слой воздуха, наоборот, с высокой значимостью ($P < 0.001$) возросла доля атак с траекториями горизонтально и по диагонали вверх (рис. 12).

Облачность (освещённость) и высота присады

По данным за 2008 год, с увеличением облачности (т.е. при снижении освещённости) высота охотничьих присад, используемых серыми мухоловками, снижалась (рис. 13).

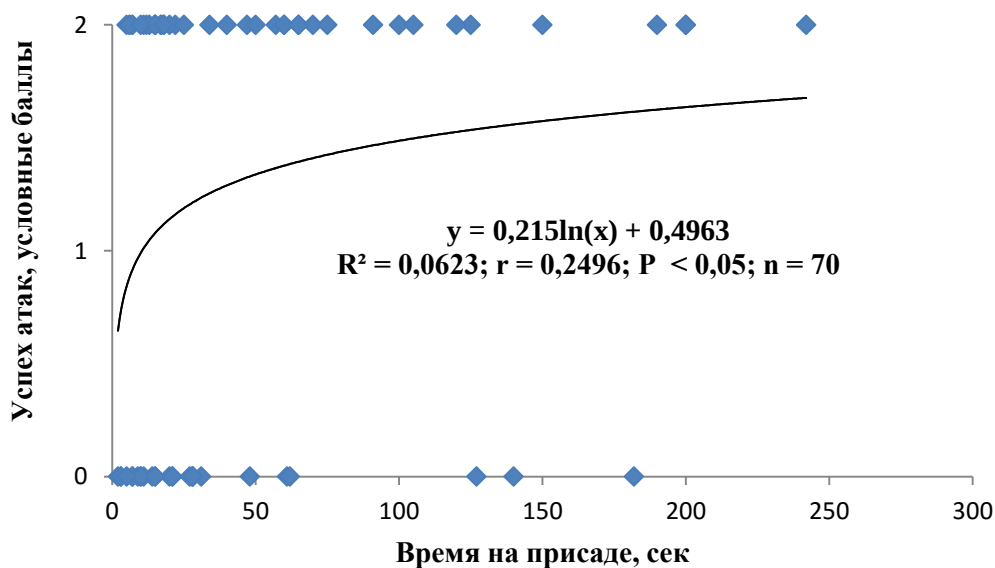

Рис. 14. Зависимость успеха охоты от времени нахождения на присаде.
Полевщино, май-июнь 2007 года.

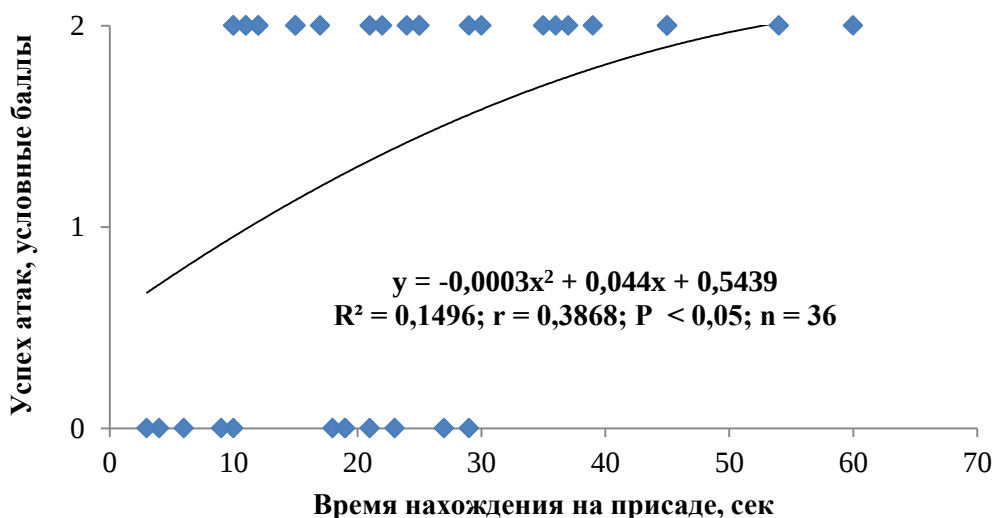

Рис. 15. Зависимость успеха охоты от времени нахождения на присаде.
Полевщино, май-июнь 2008 года.

Время на присаде и успех охоты

По данным за 2007 год выявлена положительная тенденция ($P < 0.05$ для всех вариантов линий тренда) – успех охоты возрастал с увеличением времени нахождения птицы на присаде (рис. 14). Птицы совершали более «продуманные» (скорректированные) броски. В 2008 году отмечена сходная тенденция (рис. 15). В 2008 году эффективность атак прослежена в 36 случаях и составила 66.7%. В Англии этот показатель для серой мухоловки составляет 70% (Davies 1976).

Направление атаки

Проанализировано направление 93 атак с присад (рис. 16). Преобладали (44%) атаки горизонтальной направленности. Атаки вниз к наземному субстрату (20%) осуществлялись с невысоких присад (3-4 м), атаки по диагонали вниз (14%) и горизонтальные атаки (44%) – с присад высотой 2.5-10 м, атаки по диагонали вверх (22%) – с присад высотой от 2 до 20 м. Подобное поведение довольно стереотипно. Так, в Рязанской области на долю атак в горизонтальном направлении пришлось 40.4% (Марочкина и др. 2005), что практически совпадает с нашими данными.

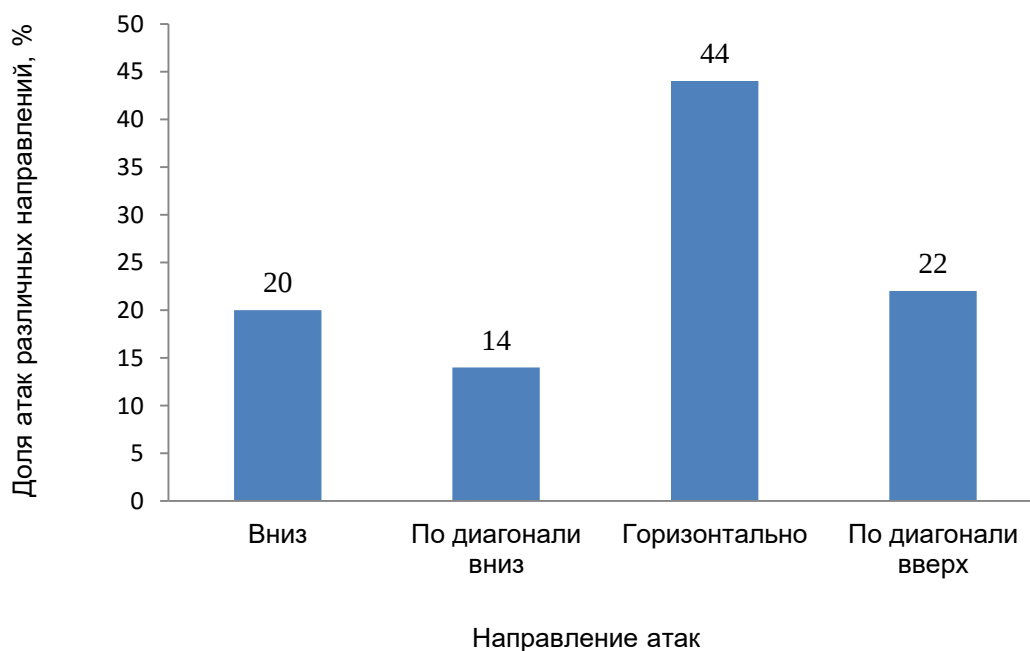

Рис. 16. Направленность атак серых мухоловок с присад. Полевшино, май-июнь 2008 года.

Направление атаки и её успех

По данным за 2008 год, строгой зависимости успеха атаки от выбора её направления не существует. Полученная тенденция практически не выражена ($y = 0.0583x^2 - 0.3568x + 1.6036$) и статистически не значима ($r = 0.1526$; $P > 0.05$; $n = 93$).

Протяжённость дистанции атаки и её успех

По данным за 2007 год выявлена статистически значимая тенденция снижения успеха атаки с увеличением дистанции (протяжённости) преследования мухоловкой избранной добычи (рис. 17).

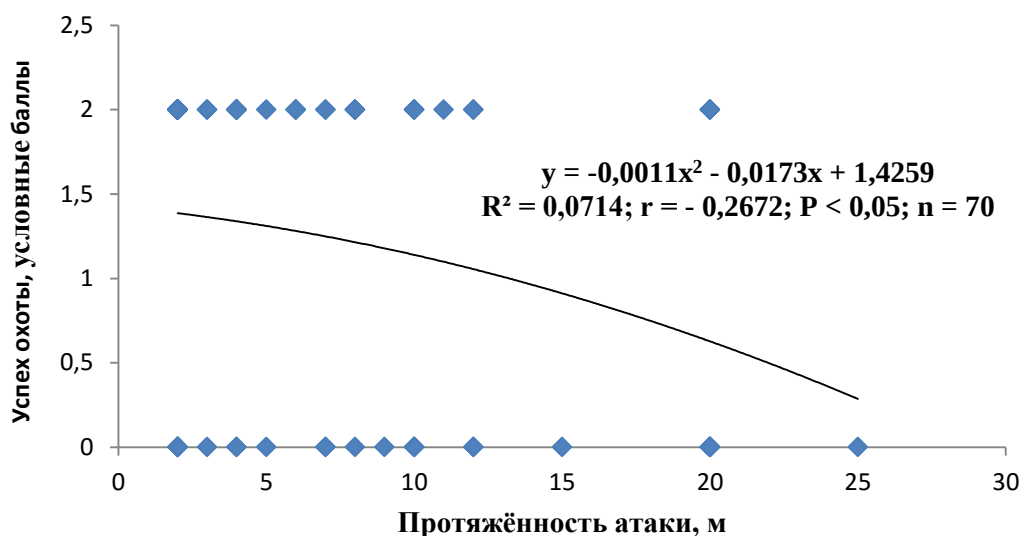

Рис. 17. Зависимость успеха охоты серой мухоловкой от протяжённости атаки.
Полевшино, май-июнь 2007 года.

Для 2008 года отмечена статистически незначимая ($P > 0.05$) альтернативная тенденция – рост успешности атаки с увеличением протяжённости дистанции атаки (рис. 18).

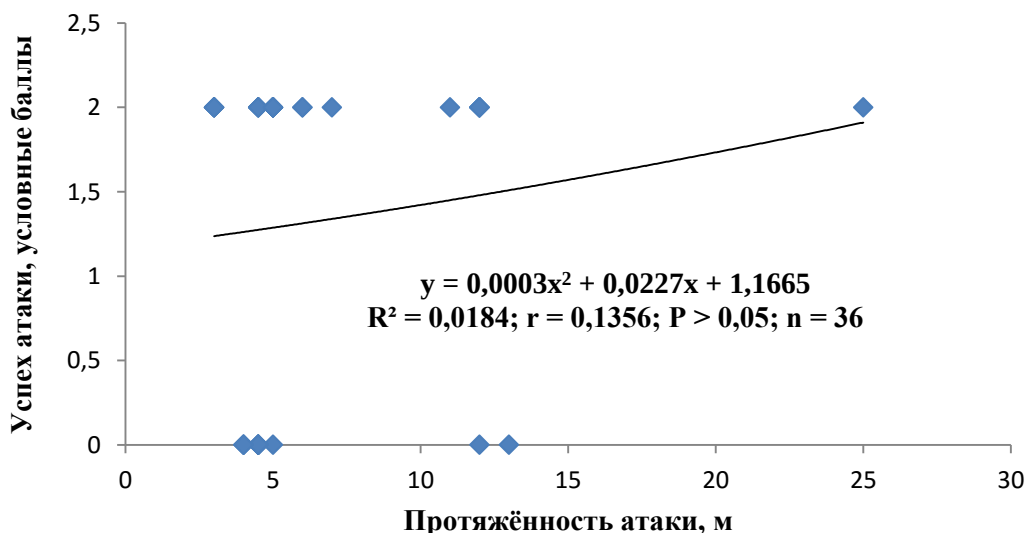

Рис. 18. Зависимость успеха охоты серой мухоловкой от протяжённости атаки.
Полевшино, май-июнь 2008 года.

Причиной полученных расхождений могут быть различия по годам в выборе мухоловками массовых и доступных пищевых объектов, различающихся по скорости и маневренности полёта. Например, известно,

что серые мухоловки более успешно ловят медленно летающих крупных навозных мух *Scathophagidae* (63.8% успеха из 710 попыток) и не очень охотно и успешно преследуют бабочек (23.5% из 17 попыток), отличающихся достаточно быстрым и маневренным полётом (Davies 1977). Успех охоты снижается с увеличением расстояния до насекомого; по нашим данным сходная тенденция отмечена только в 2007 году.

Заключение

Как показало проведённое исследование, особенности кормового поведения серой мухоловки при охоте с присады определяются целым комплексом факторов как абиотической (в данном случае погодные условия – температура воздуха, освещённость, осадки, ветер), так и биотической природы (вид выбранной добычи). Ещё К.Н.Благосклонов (1954) отмечал, что у мухоловок, и особенно у серой, состав кормов (а следовательно, и кормовых методов – *А.Р.*) зависит от температуры воздуха, времени суток, освещённости и других причин, определяющих интенсивность лёта насекомых.

Обычные (не экстремальные) погодные условия едва ли оказывают существенное влияние на самих мухоловок, но через воздействие на лёт насекомых, как одну из основных категорий добычи, они в значительной степени определяют особенности охоты серых мухоловок – выбор высоты и продолжительности использования присады, выбор потенциальной добычи и направления атаки. В конечном счёте, всё это и определяет эффективность охоты серых мухоловок.

Литература

- Благосклонов К.Н. 1954. Семейство Мухоловковые *Muscicapidae* // *Птицы Советского союза*. М., 6: 73-118.
- Брем А. 1911. *Птицы. Т.4. Воробьинообразные*. Петроград: 1-716.
- Вахрушев А.А. 1991. Жизненные формы мухоловок фауны СССР и закономерности их специализации // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 1: 50-51.
- Головань В.И. 1983. Сем. мухоловковые – *Muscicapidae* // *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана* / А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. Л., 2: 246-263.
- Ковшарь А.Ф. 1970. Семейство Мухоловковые – *Muscicapidae* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 424-452.
- Лазарева Н.С., Фролова Т.Ю. 1986. Разнообразие кормового поведения видов нескольких воробьиных птиц с разным уровнем численности // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 6-7.
- Марочкина Е.А., Барановский А.В., Ананьева С.И., Чельцов Н.В. 2005. Индивидуальные особенности поведения и питания серых мухоловок *Muscicapa striata* // *Рус. орнитол. журн.* 14 (296): 744-748.
- Марочкина Е.А., Барановский А.В., Чельцов Н.В., Хлебосолов Е.И., Ананьева С.И., Лобов И.В., Хлебосолова О.А., Бабкина Н.Г. 2006. Механизмы экологической сегрегации трёх совместно обитающих видов мухоловок – мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*, серой мухоловки *Muscicapa striata*, малой мухоловки *Muscicapa parva* // *Рус. орнитол. журн.* 15 (323): 611-630.

- Пекло А.М. 1987. *Мухоловки фауны СССР*. Киев: 1-180.
- Постовалова А.А. 2011. Кормовое поведение и трофические спектры насекомоядных птиц в условиях совместного обитания // *Экология: сквозь время и расстояния*. Екатеринбург: 161-162.
- Преображенская Е.С. 1998. *Экология воробьиных птиц Приветлужья*. М.: 1-200.
- Прокофьева И.В. 1966. Охота серых мухоловок и освещённость // *Биол. науки* 4: 36-37.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Резанов А.Г. 2000. *Кормовое поведение птиц: метод цифрового кодирования и анализ базы данных*. М.: 1-224.
- Резанов А.Г. 2009. Принципиальная схема классификации птиц на основе их кормовых методов // *Рус. орнитол. журн.* 18 (457): 31-53.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2011. Исследование кормового поведения птиц, охотящихся с присады: регистрация и анализ информации // *Вестн. МГПУ* 2 (8): 41-51.
- Френкина Г.И. 1981. О трофических отношениях близких видов мухоловок в лесах Рязанской области // *Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биогеоценозов*. Калинин: 21-31.
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. 1901. *Птицы Европы: Практическая орнитология с атласом европейских птиц*. СПб.: I-CLVII, 1-636.
- Cramp S., Perrins C.M., Brooks D.J. 1993. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. VII. Flycatchers to Shrikes. Oxford Univ. Press: 1-577.
- Davies N.B. 1976. Parental care and the transition to independent feeding in the young Spotted Flycatcher (*Muscicapa striata*) // *Behaviour* 59, 3/4: 280-295.
- Davies N.B. 1977. Prey selection and the search strategy of the Spotted Flycatcher (*Muscicapa striata*): a field study on optimal foraging // *Anim. Behav.* 25, 4: 1016-1033.
- Randler C. 2010. Resource partitioning between the breeding migrant Cyprus Wheatear, *Oenanthe cypriaca*, and the passage migrant Spotted Flycatcher, *Muscicapa striata*, in Cyprus // *Zool. Middle East* 49: 33-38.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1278: 1495-1498

Необычно ранняя регистрация малой кукушки *Cuculus poliocephalus* в Приморском крае

А.А.Ластухин

Альберт Аркадьевич Ластухин, Эколого-биологический центр «Караш», ул. Кооперативная, д. 4, Чебоксары, Чувашская республика, 428000, Россия. E-mail: Alast@mail.ru

Поступила в редакцию 1 апреля 2016

Малая кукушка *Cuculus poliocephalus* в Приморском крае – обычный гнездящийся вид. Валовой прилёт этих птиц наблюдался 19 мая 1912, первые, по наблюдениям А.Медведева, отмечены 24 мая 2013, первый крик 27 мая 1960 и 24 мая 1963. Самцы начинают кричать сразу же после появления. Брачные крики можно слышать в течение всего июня и большей части июля (Панов 1973).

С 20 апреля по 29 мая 2015 нами было проведено исследование весенней миграции птиц методом мониторинга аудио эфира голосов птиц на 7 участках южного Приморья.

При обработке голосов кукушек Южного Приморья были выделены 216 и детально изучены 169 фрагментов, принадлежащих 4 видам рода *Cuculus*. в том числе: *C. canorus* – 98, *C. optatus* – 33, *C. micropterus* – 25 и *C. poliocephalus* – 6. Кроме того, выявлено 8 фрагментов токовой песни одного очень необычного голоса самца *Cuculus* sp. в окрестностях деревни Меркушовка 17 и 19 мая 2015, не соответствовавшего ни к одному из перечисленных видов (Ластухин 2015а). Представитель второго рода кукушек фауны России – *Hierocossyx hyperythrus* – был выявлен и изучен по 35 выделенным фрагментам голосов. Один из них, собранный в долине реки Иистой (рис. 1) на сопках хребта Пржевальского 29 апреля 2015 (43.795° с.ш., 132.528° в.д., Михайловский район), оказался наиболее ранней весенней встречей ширококрылой кукушки в Приморье (ср.: Пукинский, 2003).

Рис. 1. Долина реки Иистой у хребта Пржевальского – место записи голоса малой кукушки *Cuculus poliocephalus*. Михайловский район Приморского края. 28 апреля 2015. Фото автора.

Через полгода, при повторном анализе некоторых записей, обнаружился пропущенный ранее фрагмент песни ещё одного вида кукушки. В результате его изучения выяснилось, что им оказался голос знакомой нам по Вьетнаму большой ястребиной кукушки *Hierocossyx sparveroides* (Ластухин 2015б).

Вместе с тем, как выяснилось при вторичном анализе записей, сделанных 28 апреля 2015 у гор Пржевальского, выявилась и одна фраза песни малой кукушки *C. poliocephalus*, что также оказалось наиболее ранним выявлением вида весной в Приморье согласно сообщению Ю.Н.Глущенко. Обстоятельства находки следующие. 28 апреля 2015 ранним утром я отправился из полевого лагеря в горы Пржевальского (43.795° с.ш., 132.528° в.д.). По дороге, проходившей по подножью восточного склона хребта, записывал и фотогравировал птиц (рис. 1). У подножья сопки в долине ручья поставил аудио ловушку. Она работала непрерывно 5 ч, до моего возвращения с маршрута.

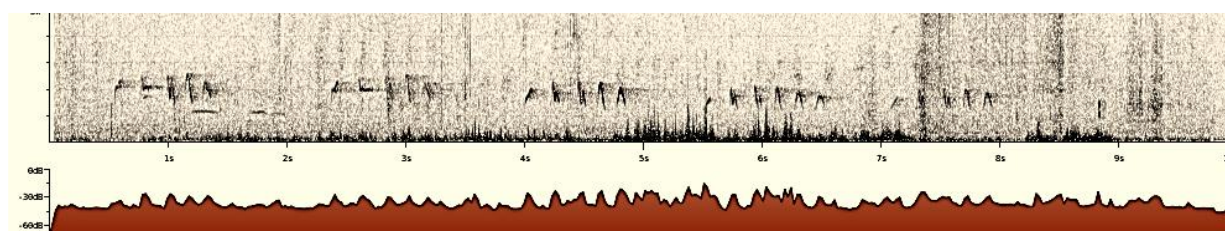

Рис. 2. Сонограмма голоса малой кукушки *Ciculus poliocephalus* из Южного приморья. Запись автора.

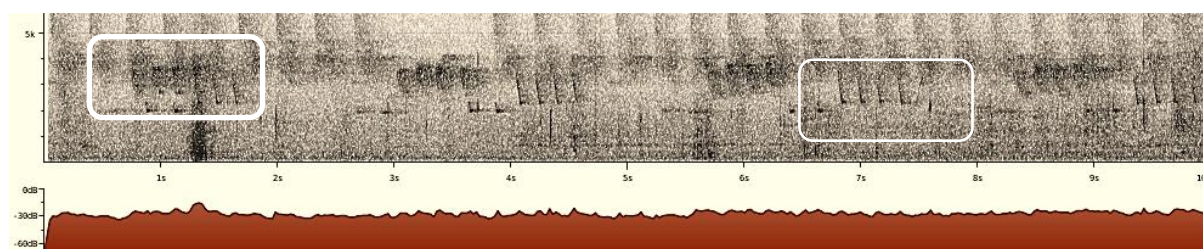

Рис. 3. Сонограмма голоса малой кукушки *Ciculus poliocephalus* из северного Вьетнама. Сапа, 7 апреля 2009. Запись автора.

Следует отметить, что за 298 мин записи выявлена всего одна фраза, что может свидетельствовать о том, что по прилёту интенсивность токования малой кукушки крайне низка и носит рекогносцировочный характер – сканирование местности на отклик, до следующего пункта перелёта. Считается, что *C. poliocephalus* – монотипический вид (McCarthy 2006; Erritzøe *et al.* 2012). Однако сравнение сонограмм голосов приморских и китайских малых кукушек с записанной нами в северном Вьетнаме (Горы Фан си пан, Сапа), показывают заметную разницу в структуре фразы. А именно: фразы, в норме, у обоих состоят из 6 слогов. Первые два – запевка, однотипные, исполняются на частоте около 2000 Гц и в одном темпе – 0.3 с. Вторая часть фразы – 3-6-й слоги – издаваемые в одном темпе, имеют разную тональность. У вьетнамской (южной) они выше – от 2.2 до 3.3 кГц, а у более северных (Китай и Приморье) ниже – в диапазоне от 1.5 до 3.0 кГц (рис. 2 и 3). Случайное ли это отклонение у южной малой кукушки или нет, должны показать дальнейшие исследования.

Выражаю искреннюю благодарность В.Н.Сотникову – организатору экспедиции по Приморью, М.В.Погибе – за большую всестороннюю помощь, Ю.Н.Глуценко – за консультации; М.Lastukhin, O.Lastukhin – за обеспечение необходимой литературой, фото и аудио техникой.

Л и т е р а т у р а

- Ластухин А.А. 2015а. Запись необычной песни кукушки из Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1194): 3472-3473.
- Ластухин А.А. 2015б. Вероятный залёт большой ястребиной кукушки *Hieroscoptes sparverioides* в Южное Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1224): 4419-4423.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (Фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- McCarthy E.M. 2006. *Handbook of Avian Hybrids of the World*. Oxford Univ. Press: 1-583.
- Erritzøe J., Mann C.F., Brammer F., Fuller R.A. 2012. *Cuckoos of the World*. Helm Identification Guides. A&C Black: 1-544.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1278: 1498-1503

Гнездование степного луня *Circus macrourus* в Рязанской области

Е.А.Горюнов

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Степной лунь *Circus macrourus* отнесён к глобально редким видам и включён в Красные книги ряда стран и субъектов Российской Федерации, в том числе и Рязанской области (Горюнов 2001). Особую тревогу вызывает состояние вида в европейской части ареала, хотя в последние десятилетия встречи степного луня стали более частыми (Ветров 1991; Гришуткин 1998; Давыгора 1998; Архипов 2005; Волков и др. 2007). Для разработки и реализации действенных мер по охране этого вида следует учитывать все известные сведения о нём. Представленный материал основан на наблюдениях, проведённых в 1997-2007 годах.

В Рязанской области степной лунь впервые отмечен в конце XIX века, позже проник в южную Мещёру, а в 1960 году отмечен в районе Окского заповедника (Хомяков 1900; Бекштрем 1927; Галушин 1971; Приклонский и др. 1992). При этом его гнездование в Рязанской Мещёре до последнего времени находками гнёзд подтверждено не было (Иванчев 2008). За указанный период степной лунь в течение 8 лет встречен на пролёте и в 3 репродуктивных сезона найден на гнездовье.

* Горюнов Е.А. 2008. Гнездование степного луня *Circus macrourus* в Рязанской области // *Мониторинг редких видов животных и растений и среды их обитания в Рязанской области*. Рязань: 68-71.

Крайние даты пребывания на территории области: 31 марта 2002 самец встречен во время весенней миграции в урочище Сурна, против устья реки Пры (Иванчев, Назаров 2002); 14 сентября 2006 – самец охотился над клеверным полем в окрестности села Юшта Шиловского района (среднее течение Оки).

В 1999 году степной лунь найден на гнездовании в Шиловском районе к югу от посёлка Красногвардейский на территории заброшенной и разрушенной фермы, поросшей рудеральной растительностью. Большая часть прилегающих полей не возделывалась и заросла бурьяном. Гнездо находилось в центре гнездового поселения луговых луней *Circus pygargus* численностью около 20 пар, причём 9 гнёзд луговых луней были найдены и такое же количество их гнездовых участков идентифицировано. Данная территория в течение сезона посещалась нами несколько раз.

Самец степного луня *Circus macrourus* на гнездовом участке. Фото Е.А.Горюнова.

Впервые два самца степных луней отмечены здесь 16 мая. 22 мая был обнаружен только один самец. 5 июня определён гнездовой участок луней по месту передачи самцом добычи самке. На следующий день было найдено гнездо. Оно было устроено в крапиве в 3 м от сломанного и разобранного скотного двора, по всему периметру строения оставалась кирпичная кладка высотой 1-1.5 м. Самка плотно сидела на кладке из 4 яиц. Следует отметить, что почти каждый раз, когда самец степного луня подлетал с добычей, его не очень агрессивно, но назойливо преследовали самцы луговых луней. Поэтому после передачи добычи самке самец присаживался на нижние скелетные ветви одинокой ивы, растущей недалеко от гнезда.

19 июня при очередном посещении данной территории гнездо не осматривалось, самец степного луня находился в ближайших окрестностях. На следующий день гнездо оказалось разорённым. Кстати, из 9 гнёзд луговых луней 2 были также разорены.

Второй случай гнездования степного луня отмечен в 2005 году возле деревни Погари Спасского района в пойме речки Ушны. Гнездовой участок был обнаружен 6 июня, когда самец передавал добычу самке, а гнездо было найдено только 13 июня. Оно находилось в 50-60 м от речки Ушны и впадающей в неё мелиоративной канавы среди закоряченного луга, поросшего разнотравьем с куртинами ивняка. В гнезде находились 5 птенцов в пуховом наряде, у старших на маховых перьях пробивались пеньки. Взрослые птицы во время осмотра гнезда вели себя очень агрессивно, имитировали атаки. 11 июля молодые были уже на крыле и держались в районе гнезда.

В 2006 году в 3 км к югу-востоку от предыдущего места гнездования с 22 августа по 14 сентября держался самец степного луня.

Гнездовой биотоп степного луня *Circus macrourus*. Фото Е.А.Горюнова.

Весной 2007 года степной лунь впервые отмечен 1 апреля во время миграции возле деревни Заборье Рязанского района в пойме реки Оки. 21 апреля встречен самец степного луня с добычей недалеко от места гнездования птиц в 2005 году в пойме Ушны к югу от деревни Погари. 27 апреля в этом районе наблюдали совместный ток самца и самки. 6 мая на месте предполагаемого гнездования пары был обширный пал. Самец летал над соседним полем.

28 апреля и 7 мая на прилегающих полях в заболоченных западинах, поросших ивняком и осинником, обнаружены три гнездовые пары степных луней. В этих пунктах над полями охотились несколько самцов, наблюдали токовый полёт и передачу корма самкам. 8 мая в километре от гнездовых участков, обнаруженных днём ранее, найдено гнездо, которое находилось в заболоченной низине, поросшей тростником с куртинами ивняка. Гнездо располагалось на кочке в 15 см над водой. Глубина воды между кочками составляла 30-40 см. В гнезде находилась кладка из 7 яиц с бледно-буроватыми пятнами. При подходе к гнезду самка взлетела на расстоянии 5 м и держалась несколько в стороне. Самец в это время отсутствовал в районе гнезда. При повторном посещении этого гнезда 2 июня оно, к сожалению, оказалось разорённым.

Гнездо степного луня *Circus macrourus* с кладкой. Фото Е.А.Горюнова.

9 мая в 3 км к северу от села Юшта и в 1.5-2.5 км от ранее выявленных гнездовых участков на обширном лугу с сырыми осоковыми, заочкаренными участками выявлена гнездовая группировка степных луней, как позже выяснилось, численностью до 15 пар. На этом участке было найдено 4 гнезда: 9 мая – одно гнездо с кладкой из 5 яиц; 2 июня – два гнезда, видимо обе повторные кладки, в одном 1 яйцо с буроватыми пестринами, в другом – 3 яйца с голубоватым оттенком; 23 июня – одно гнездо, в котором находились 5 птенцов во втором пуховом наряде. Родители у гнезда с птенцами вели себя агрессивно, самец постоянно имитировал атаки. При повторном посещении 20 июля молодые уже покинули гнездо и держались рядом. Кормление слётков

самцом на другом гнездовом участке пришлось наблюдать 5 августа, т.е. позднее по срокам. Возможно, это результат повторного гнездования. Что интересно, на этой паре пришлось наблюдать клептопаразитизм чёрного коршуна *Milvus migrans*. 23 июля примерно в полдень самец степного луня подлетел к гнездовому участку с добычей (полёвкой) и характерным криком вызывал самку. Но самка долго не появлялась и самец «нарезал» круги. В это время с расстояния 250-300 м его атаковал коршун. Лунь, обороняясь, бросил добычу, а коршун на лету её подхватил и полетел в сторону. Хотя это произошло на гнездовом участке луней, самец не преследовал коршуна.

Птенцы степного луня *Circus macrourus* в гнезде. Фото Е.А.Горюнова.

На участке гнездовой группировки степных луней и в 2 км от неё на берегу Оки держались два холостых самца. Они хорошо выделялись более тёмной, «грязной» общей окраской оперения.

В это же лето степной лунь встречен 26 июня в районе посёлка Красногвардейский на участке гнездования луговых луней. К сожалению, из-за сложившихся обстоятельств только часть территории была осмотрена в 8-кратный бинокль в течение 5-6 мин. Был обнаружен один самец степного луня, который держался у оврага, поросшего крапивой и высокотравьем.

Одна гнездовая пара степных луней найдена возле посёлка Барские Рязанского района недалеко от скотных дворов. Гнездовой участок находился в западине, заросшей рогозом и рудеральной растительностью. В этом месте встречен самец с добычей. Самка держалась

на гнездовом участке. Самец несколько раз улетал на поиск корма и передавал добычу самке, периодически он с беспокойством кружил над наблюдателем.

Высокая численность степного луня в пойме среднего течения Оки в прошедшем гнездовом сезоне обусловлена в первую очередь высокой численностью мышевидных грызунов.

Основные угрозы для рассматриваемого вида в Рязанской области представляют весенние палы и раннее сенокошение. Судя по нашим наблюдениям, за последние годы статус степного луня в регионе можно определить как редкий гнездящийся вид.

Л и т е р а т у р а

- Архипов В.Ю. 2005. Луговой и степной луни в окрестностях Пущино в 2003 г. // Птицы Москвы и Подмосковья – 2003. М.: 142-143.
- Бекштрём Э.А. 1927. О фауне зверей и птиц Рязанской Мещеры // Материалы к изучению флоры и фауны Центр.-пром. обл. М.: 32-33.
- Ветров В.В. 1991. Гнездование степного луня в Волгоградской и Ростовской областях // Современная орнитология. М.: 262-263.
- Волков С.В., Конторщиков В.В., Свиридова Т.В., Гринченко О.С. (2007) 2016. Степной лунь *Circus macrourus* в заказнике «Журавлиная Родина» // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1243): 354-355.
- Галушин В.М., 1971. Численность и территориальное распределение хищных птиц европейского центра СССР // Тр. Окского заповедника 8: 5-132.
- Горюнов Е.А. 2001. Степной лунь // Красная книга Рязанской области. Животные. Рязань: 60.
- Гришуткин Г.Ф. 1998. Пространственная структура популяции лугового, болотного, полевого и степного луней в бассейне реки Мокши // Мордовский орнитол. вестн. 1: 15-19.
- Давыгора А.В. (1998) 2005. Луговой *Circus pygargus* и степной *C. macrourus* луни как жизненные формы // *Рус. орнитол. журн.* 14 (282): 242-244.
- Иванчев В.П. 2008. Современное состояние фауны птиц Рязанской Мещеры // Птицы Рязанской Мещеры. Рязань: 31-86.
- Иванчев В.П., Назаров И.П. (2003) 2014. О некоторых авифаунистических находках в 2002 году в Окском заповеднике и Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1009): 1765-1768.
- Приклонский С.Г. Иванчев В.П., Сапетина И.М. 1992. Птицы // Флора и фауна заповедников СССР. Позвоночные животные Окского заповедника (аннотированные списки). М.: 15-54.
- Хомяков М.М. 1900. Птицы Рязанской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. 5: 103-201.

Зимовки чёрного коршуна *Milvus migrans* на Украине

А.Н.Цвелых, В.Е.Панюшкин

Второе издание. Первая публикация в 2002*

До недавнего времени чёрного коршуна *Milvus migrans* считали только гнездящейся и мигрирующей птицей Украины. Начиная с 1998 года вид регистрировали и на зимовке. В январе 1998 года одну птицу наблюдали в районе дельты Дуная, во время ежегодных зимних учётов птиц в Азово-Черноморском регионе Украины (Русев и др. 1999). В следующую зиму 1998/99 года в этом же районе была встречена ещё одна птица (Жмуд 1999). Начиная с 1998 года зимовки вида отмечены и в Крыму, где довольно многочисленные зимовочные скопления коршунов обнаружены в юго-западной оконечности полуострова – в районе Севастополя. Кроме этого, зимующие коршуны отмечены и на южном побережье Крыма: в феврале 1999 года 2 птицы встречены в районе Гурзуфа (Костюшин, устн. сообщ.).

Следует отметить, что в Крыму до недавнего времени чёрного коршуна фиксировали только как редкую, спорадически встречающуюся пролётную птицу (Костин 1983). По данным разных авторов (Костин 1983), весенний пролёт чёрных коршунов в Крыму начинался только во второй половине апреля (первая встреча 16 апреля 1953) и продолжался в мае. Отдельные птицы могли задерживаться до июня (последняя встреча 17 июня 1951). Осенью чёрных коршунов отмечали на пролёте в конце сентября – октябре, крайние даты встреч: 24 сентября (1953) – 14 октября (1978). В настоящее время, по нашим данным, собранным в 1989-1999 годах, в Крыму чёрный коршун является регулярным немногочисленным мигрантом (крайние даты встреч весной 17 марта 1989 – 18 мая 1995, осенью 23 сентября 1991 – 10 октября 1991). Вероятно, в отдельные годы птицы могут летовать в Крыму (или же необычайно рано начинать послегнездовые кочёвки), поскольку кроме редких июньских (Костин 1983) и июльских (21 июля 2000, мыс Меганом; А.В.Костюшин, устн. сообщ.) встреч, известны многочисленные наблюдения одиночек и групп чёрных коршунов в августе: в начале (окрестности Феодосии; Никольский 1891), в середине (15 августа 1996, посёлок Коктебель; Бескаравайный 1999) и в конце этого месяца (23 августа 1923; Pusanov 1933; 27 августа 1999, Карадагский заповедник; С.В.Домашевский, устн. сообщ.).

* Цвелых А.Н., Панюшкин В.Е. 2002. Зимовки чёрного коршуна (*Milvus migrans*) в Украине // *Вестн. зоол.* **36**, 5: 81-83.

Подробные наблюдения за возникновением и формированием зимовки проведены нами в районе Севастополя. Первые 3 коршуна были отмечены здесь 26 ноября 1998. К началу декабря их число увеличилось до 8. Все эти птицы успешно перезимовали и отлетели в первых числах марта 1999 года.

В следующем осенне-зимнем сезоне первые 12 особей отмечены 24 октября 1999. К декабрю их число возросло до 35. Всего в разных местах мы насчитали 44 зимующих коршуна. К концу зимовки коршуны рассредоточились на большей площади и постоянно совершали перелёты в разных направлениях, поэтому фиксировать изменения в численности зимующих птиц стало затруднительно. По-видимому, их отлёт начался в начале марта, поскольку к середине этого месяца число птиц заметно сократилось. Последние 3 птицы отмечены 2 апреля 2000.

В 2000/01 году скопление около 30 птиц отмечено 28 октября 2000. Ровно через месяц их насчитывалось уже приблизительно 40 особей. Всего в различных местах выявлено 70 зимующих коршунов. Заметное уменьшение численности птиц отмечено к середине марта, однако отдельные особи задержались до начала мая – последние 2 птицы отмечены 2 мая 2001.

Зимующие коршуны держатся вблизи свалок, стихийных скотомогильников, около подсобных хозяйств, цехов по переработке мясных продуктов, где они кормятся различными пищевыми отходами. В погадках коршунов, собранных в районе цеха по производству колбасных изделий (именно здесь отмечено наиболее многочисленное скопление коршунов), преобладал обёрточный полимер от колбасы. Вероятно, кроме отходов, птиц привлекают крысы и мыши, обитающие в таких местах в значительном количестве. В зависимости от количества, доступности и регулярности появления пищи зимующие птицы образуют достаточно постоянные скопления в 5-40 особей. Расстояние между такими скоплениями составляет 2-10 км. Благодаря особенностям городской застройки, по обширным балкам и оврагам, которые разделяют жилые массивы, коршуны могут проникать в центр города. По-видимому, в аналогичных условиях коршуны зимуют и в других местах: на южном побережье Крыма эти птицы тоже встречены на городской свалке, а в Азово-Черноморском регионе, в тех местах, где были отмечены зимующие коршуны, имеются сотни свалок мусора, используемых разными видами зимующих птиц (Русев и др. 1999).

Большую часть времени коршуны проводят сидя на деревьях или проводах группами по 7-10 птиц, нередко рядом с воронами *Corvus corax* и серыми воронами *Corvus cornix*. Интересно, что такие толерантные отношения между врановыми и коршунами установились только на втором году зимовки. В первый сезон, когда зимующих коршунов было мало и они являлись непривычными соседями для местных вра-

новых птиц, коршуны держались на периферии их кормового участка и часто ими преследовались. На одном участке тогда кормилось около 50 воронов, несколько серых ворон и 8 коршунов.

Ещё более тесные взаимоотношения разных видов зимующих птиц зафиксированы на месте ночёвки, расположенной в непосредственной близости от мест кормёжки и отдыха коршунов. Вечером можно было наблюдать, как прилетевшие издалека на эту же ночёвку вяхири *Columba palumbus* рассаживались на проводах рядом с коршунами. При этом расстояние между птицами не превышало 1.5-2 м. Птицы ночуют в густых сосновых посадках, где высота деревьев не превышает 15 м. На небольшом участке, практически на соседних ветвях, ночуют коршуны, вороны и вяхири.

Уже в феврале при ясной погоде у зимующих коршунов отмечены элементы брачного поведения – парные воздушные демонстрации. А 20 апреля 2001 почти в течение часа длились необычные групповые игры коршунов: одна из 11 парящих на высоте 20 м птиц поднималась вверх с каким-то, размером с голубя, предметом в лапах и бросала его. Ближайшие птицы устремлялись вниз, и одна из них подхватывала предмет, после чего манёвр повторялся. В этой игре одновременно участвовало по крайней мере 5-6 коршунов. Такие же игры мы наблюдали в окрестностях Киева в группе воронов, игравших кукурузным початком; при этом птицы могли манипулировать им в полёте, перехватывая его то клювом, то ногами.

Судя по особенностям окраски оперения, наряду со взрослыми зимует и много молодых особей в возрасте до одного года, а судя по наблюдаемым в конце зимовки проявлениям брачного поведения, половой состав зимующих птиц также смешанный.

Л и т е р а т у р а

- Бескаравайный М.М. 1999. Некоторые особенности миграции птиц в Юго-Восточном Крыму // *Фауна, экология и охрана птиц Азово-Черноморского региона*. Симферополь: 12-17.
- Жмуд М.Е. 1999. Птицы украинской части дельты р. Дунай и сопредельных территорий в зимний сезон 1998-1999 // *Зимние учёты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины*. Киев, 2: 33-43.
- Костин Ю.В. 1983. Птицы Крыма. М.: 1-241.
- Никольский А.М. 1891. Позвоночные животные Крыма // *Зап. Импер. Акад. наук* 68, 4: 1-484.
- Русев И.Т., Жмуд М.Е., Корзюков А.И. и др. 1999. Характер зимовки птиц в Северо-Западном Причерноморье в 1998 г. // *Зимние учёты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины*. Алушта; Киев: 33-43.
- Pusanov J. 1933. Versuch einer Revision der Taurischen Ornis // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. 17, 1: 3-41.

О гнездовании лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Чернобыльской зоне Украины

С.П.Гащак

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Лебеди – кликун *Cygnus cygnus* и шипун *C. olor* – являются обычными, хотя и немногочисленными обитателями Чернобыльской зоны. На протяжении всех лет после аварии на ЧАЭС одиночные птицы или небольшие группы встречались на многих водоёмах зоны: и в период сезонных миграций, и во время летних кочёвок, и на зимовке. В частности, до зимы 2000/01 года (когда ЧАЭС прекратила работу) небольшие группы шипунов часто зимовали на полыньях пруда-охладителя. По совокупности результатов собственных наблюдений, в Чернобыльской зоне и её окрестностях чаще попадались лебеди-шипунуны (сообщения о встречах лебедей другими наблюдателями, как правило, поступали без видовой идентификации птиц). Однако до последнего времени не было известно ни одного случая их гнездования.

В 1998 году мною был отмечен первый случай гнездования лебедя-шипунуны поблизости от Чернобыльской зоны: на рыбопродуктивных прудах возле села Мнев Черниговского района Черниговской области. Тогда пара лебедей успешно вырастила 4 птенцов. Однако в последующем на этих прудах встречались только кочующие и мигрирующие птицы (до 10 особей).

Первые сообщения о гнездовании лебедей непосредственно на территории Чернобыльской зоны поступили несколько лет назад. Так, работники ГП «Экоцентр» (Чернобыль) в июле 2002 года видели разновозрастную группу лебедей на Семиходовском старице возле города Припять, а летом 2003 года подобный случай был отмечен уже работниками ЧАЭС на озере Азбучин (пойменный водоём непосредственно возле станции). Проверка этих фактов не проводилась из-за позднего поступления информации.

В сентябре 2002 года на водоёмах к северу от села Буряковка нами была отмечена группа из двух взрослых и одного молодого лебедя-кликуна, которые держались там почти месяц. Наконец, в июне 2005 года на озере Азбучин отмечена пара лебедей-кликунов с двумя птенцами. В мае того же года ещё одну птицу отметили на запруде реки Глиница севернее села Лелев: птица изо дня в день сидела на одном месте (на гнезде?) среди тростниковых зарослей. Из-за труднодоступности этого

* Гащак С.П. 2005. О гнездовании лебедя-кликуна в Чернобыльской зоне Украины // *Беркут* 14, 2: 269-270.

места и нехватки времени мы не смогли проследить дальнейшее развитие ситуации.

Лебедь-кликун на территории Украины гнезвился в XIX веке, а в отдельных местах возможно и до середины XX века, но впоследствии на гнездовании исчез (Лысенко 1991). Таким образом, это первые гнездовые находки за последние десятилетия. В последние годы отмечается быстрое расселение кликуна на юг, он появился на гнездовании в Белоруссии (Абрамчук и др. 2003; Винчевский, Ясевич 2003). В 2004-2005 годах гнездование кликунов было отмечено и на смежной территории – в Полесском радиационно-экологическом заповеднике (Юрко, Парейко 2006): по крайней мере, в двух пунктах заповедника у отмеченных пар появились птенцы.

Л и т е р а т у р а

- Абрамчук А.В., Абрамчук С.В., Прокопчук В.В. 2003. Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*) – новый гнездящийся вид в орнитофауне Беларуси // *Subbuteo* 6: 6-9.
- Винчевский А.Е., Ясевич А.М. (2003) 2014. Первые факты гнездования лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Гродненской и Минской областях Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1072): 3681-3686.
- Лысенко В.И. 1991. *Фауна Украины. Т. 5. Птицы. Вып. 3. Гусеобразные*. Киев: 1-208.
- Юрко В.В., Парейко О.А. 2006. Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*) – гнездящийся вид водоплавающих птиц Полесского ГРЭЗ // *Тез. докл. Междунар. конф. «Чернобыль 20 лет спустя. Стратегия восстановления и устойчивого развития пострадавших регионов»*. Минск; Гомель: 223-224.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1278: 1508-1509

Красношейная поганка *Podiceps auritus* – новый вид орнитофауны Окского заповедника

В.П.Иванчев

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Красношейная поганка *Podiceps auritus* для Рязанской области известна как редкий залётный вид (Птушенко 1962; Птушенко, Иноземцев 1968; Коновалова и др. 1998). На территории Окского заповедника за всю историю орнитологических наблюдений она не отмечена ни разу (Птушенко 1958; Приклонский и др. 1992; Иванчев, Котюков 2001, 2005; Сапетина и др. 2005).

* Иванчев В.П. 2008. Красношейная поганка *Podiceps auritus* – новый вид орнитофауны Окского заповедника // *Мониторинг редких видов животных и растений и среды их обитания в Рязанской области*. Рязань: 323-324.

Одна птица этого вида в брачном оперении встречена на торфяных карьерах в охранной зоне Окского заповедника близ села Добрянка 1 августа 2006. Птица сидела на воде среди ряски несколько поодаль от уток и была хорошо рассмотрена в подзорную трубу. После того, как чирки-трескунки *Anas querquedula* и кряквы *Anas platyrhynchos*, испугавшись человека, взлетели, она нырнула и, переместившись несколько дальше, осталась сидеть на воде.

Принимая во внимание, что для поганок свойственны кочёвки по достижении молодыми самостоятельности, появление красношейной поганки в охранной зоне Окского заповедника следует расценивать как редкий залёт. К тому же необходимо учитывать, что система прудов на торфяных карьерах у сёл Добрянка и Папушево была обследована в этом году 4 июля, но тогда поганка не была встречена.

Л и т е р а т у р а

- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2001. Птицы Окского заповедника // *Тр. Окского заповедника* 21: 115-142.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2005. Птицы // *Окский заповедник: история, люди, природа*. Рязань: 305-344.
- Коновалова Т.В., Соболев Н.А., Крейндин М.Л., Браславская Т.Ю., Волков С.В., Горецкая М.Я., Зайцева И.В., Мочалова О.А., Петрищева А.П., Руссо Б.Ю., Скакунова Е.Г., Сметанин И.С. 1998. Редкие виды птиц, отмеченные в национальных парках «Мещера» и «Мещерский» и в их окрестностях // *Редкие виды птиц Нечерноземного центра России*. М.: 79-83.
- Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Сапетина И.М. 1992. Птицы // *Флора и фауна заповедников СССР. Позвоночные животные Окского заповедника (аннотированные списки)*. М.: 15-54.
- Птушенко Е.С. 1958. Список птиц Окского заповедника и Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* 2: 192-206.
- Птушенко Е.С. 1962. Дополнения и исправления к списку птиц Окского заповедника и Рязанской области // *Орнитология* 5: 108-109.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Сапетина И.М., Сапетин Я.В., Иванчев В.П., Кашенцева Т.А., Лавровский В.В., Приклонский С.Г. 2005. *Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана)*. Т. 1. Неворобьиные птицы. М.: 1-320.

